

СМОТРОВАЯ ПЛОЩАДКА

В.В. Мотылев

ЗАПАДНЫЕ ЭКОНОМИСТЫ О РАЗВИТИИ ТЕОРИЙ СТОИМОСТИ

Загадка меновой стоимости товаров волновала умы мыслителей еще в Древнем мире. В Греции в III-V вв. до н.э. существовал развитый рынок товаров. У Аристотеля (IV в. до н.э.) мы находим высказывания о меновой и потребительной стоимости товаров, например сандалий, продуктов питания, жилищ (домов). « Без соблюдения пропорций не будет обмена... Денежная форма стоимости — это развитие простой меновой стоимости». Он приравнивал товары по стоимости друг к другу, искал соотношение по стоимости различных товаров, например, как продукт труда сапожника соотносится с продуктом труда земледельца.

Идеи Аристотеля питали экономическую мысль 2000 лет вплоть до эпохи Возрождения и промышленного переворота. Историк философии Бертран Рассел утверждал, что идею трудовой стоимости можно найти уже в сочинениях Фомы Аквинского (XIII в.), который знал Аристотеля и Платона. Но в развитой форме эта теория сформировалась в XVII в. Она встречается в работах Джона Локка, который считал труд главным источником стоимости, а вторым — природу¹. Дж. Локк был последователем великого У. Петти — родоначальника английской политической экономии.

Уильям Петти (1623-1687)

Получил образование в университетах Франции и Голландии, где изучал медицину, математику и другие науки. Позже, уже в зрелом возрасте, занялся экономической наукой. Известен своим афоризмом «Труд — отец богатства, а природа его мать». У. Петти писал: «...Оценку всех предметов следовало бы привести к двум естественным знаменателям, к земле и труду; т.е. нам следовало говорить: стоимость корабля или сюртука равна стоимости такого-то и такого-то количества труда, потому что ведь оба — и корабль, и сюртук — произведены землей и человеческим трудом»².

Будучи экономистом и статистиком, У. Петти делал множество расчетов, в которых доказывал, что страна с меньшей территорией и меньшим населением (например, Голландия в XVII в.) была намного богаче, чем страна с большей территорией и большим населением (например, Франция). Эта

разница в богатстве и сумме накопленных стоимостей товаров, которыми они обладали, зависит от плодородия земли, развития торговли, внутренней и внешней, а также от наличия торгового флота и портового хозяйства. По мнению У. Петти, по тем же причинам в XVII в. Англия опережала Францию, которая уступала Англии по могуществу флота и развитию торговли и мануфактуры³.

Намечая план исследования в работе «Политическая арифметика», У. Петти записал «Рассуждения относительно размеров и стоимости земли, людей, строений, сельского хозяйства, мануфактур, торговли, рыбной ловли, ремесленников, моряков, солдат». И этот план он выполнил.

По расчетам У. Петти в работе «Слово мудрым» (1664 г.), богатство Королевства Англии и Уэльса в то время складывалось, в частности, из стоимости земли, равной ренте за 18 лет, т.е. примерно 144 млн ф. ст. В богатства Королевства У. Петти включал также стоимость природных богатств, таких полезных ископаемых, как железо, свинец, медь и олово, стоимость строевого леса. Далее он подсчитал стоимость скота на пастбищах, стоимость текстильных и прочих мануфактур, стоимость движимого имущества, кораблей торгового флота, стоимость золотой и серебряной монеты.⁴

Петти считал нужным во всем соотноситься с природой, ибо «гони природу в дверь, влетит она в окно», природу не обманешь. Он проводил аналогию между экономикой и природой человека, называя кровью и питательными соками государственного тела продукты сельского хозяйства и промышленности, которыми торгуют купцы.

Петти был против того, что «богатство страны находится в руках слишком немногих лиц»⁴. Он имел в виду концентрацию богатства в руках земельной аристократии. Роскошь сосредоточивается у одних, тогда как другие умирают с голода. Это может приводить к социальным конфликтам и гражданским войнам.

Петти предлагал сокращать излишние государственные расходы, чтобы увеличить заботу о бедных, престарелых, больных и беспомощных. Людей, нуждающихся в работе, Петти предлагал использовать на строительстве шоссейных дорог, возведении мостов и плотин, разработке рудников и угольных копей, выплавке железа, т.е. общественных работах. Можно только удивляться прозорливости мэтра и актуальности многих сторон его экономического учения. Идеи У. Петти вошли в золотой фонд экономической науки.

Взгляды Адама Смита (1723-1790) на стоимость

Родился в городке Керколди близ Эдинбурга в Шотландии. Окончил два университета: в Глазго и Оксфорде — по специальности «общественные (социальные) науки». С 1751 г. профессор в университете Глазго. А. Смит три года прожил во Франции, где близко познакомился со знаменитыми просветителями-энциклопедистами: Гольбахом, Гельвецием, Дидро, Вольтером, а также выдающимися экономистами Тюрго и Ф. Кенэ. Над книгой о богатстве народов Смит работал более 15 лет. Опубликовал ее в 1776 г. В ней создал экономическую теорию эпохи свободной конкуренции, на которую опира-

лась экономическая наука XIX в. Смит был великим и многогранным экономистом.

Профессор А.В. Аникин в замечательной книге «Юность науки» писал, что у классика английской политэкономии Адама Смита можно найти в трудах по крайней мере четыре взгляда на меновую стоимость⁵. В тексте основного сочинения А. Смита «Происхождение и причины богатства народов» (1776 г.) находим следующее определение стоимости: «Труд представляет собою действительно мерило меновой стоимости всех товаров» (гл. 5). Например, если зверолову для поимки бобра требуется в два раза больше усилий, чем для ловли оленя, то бобер будет стоить вдвое больше оленя.

Однако рядом с первым определением стоимости Смит ввел второе понятие: стоимость определяется количеством труда, которое можно купить на данный товар. Среди товаров, на которые обменивается первый товар, у Смита фигурируют и монеты — медные, серебряные и золотые, которые он вводит в анализ при измерении величины стоимости товаров. Но, видимо, Смита не удовлетворяла такая трактовка стоимости, и он искал другие подходы.

Один из них, как третий вариант определения стоимости товаров, звучит следующим образом: стоимость складывается из издержек, которые включают затраты капитала, заработную плату рабочих и прибыль капиталистов. Теория издержек производства стала играть важную роль в XIX в., объясняя ценообразование (цены производства).

Четвертый взгляд А. Смита на стоимость включал субъективные оценки покупателей и продавцов. Как видим, взгляды А. Смита на стоимость отнюдь не однозначны. Он искал альтернативные решения трудных проблем.

А. Смит считал, что главное богатство всякой страны — это прежде всего ее земля, стоимость которой зависит от плодородия и местоположения. Однако самое интересное заключается в том, что А. Смит не отвергал роли природы в создании новой стоимости. Это по существу был его пятый взгляд на стоимость. В книге о богатстве народов Смит писал: «К тому же в земледелии наряду с человеком работает (трудится — глагол *to labor* в английском тексте. — В.М.) и природа, и хотя ее труд ничего не стоит, продукт ее имеет свою стоимость наравне с продуктом труда самого дорогого рабочего. Труд природы оплачивается не потому, что она делает много, а потому, что она делает мало»⁶ (книга 2, гл. 5). И далее: работа природы редко бывает меньше четверти продукта, а чаще достигает более трети всего продукта земледелия. Рабочий скот в земледелии, по мнению Смита, воспроизводит гораздо большую стоимость, чем та, которая была на него затрачена, т.е. скот (лошади, волы) работает (трудится) наряду с человеком. А. Смит ставил следующие вопросы: разве природа не делает ничего в обрабатывающей промышленности? Разве силы ветра и воды, которые приводят в действие машины и корабли равняются нулю? А сила пара в самых больших машинах? Предполагался, разумеется, положительный ответ⁷.

Профессор А.В. Аникин отмечал, что концепция стоимости у Смита (особенно его третий взгляд на стоимость, касающийся издержек производства) открывала простор для изображения труда, капитала и земли как равно-

ценных создателей стоимости. Этот вывод из теории стоимости Смита сделал в начале XIX в. французский экономист Ж.-Б. Сэй и поддержали другие экономисты, создавшие теорию факторов производства для объяснения происхождения стоимости. Сэй считал, что в мельнице природа работает наряду с человеком. Он буквально повторял Смита, когда писал: «Земля, как мы видели, неединственная стихия, которая обладает производительной силой... Воды рек и морей, благодаря тому что обладают силой приводить в движение наши машины, перевозить наши суда, питать нашу рыбу, тоже имеют производительную силу: ветер, который вертит наши мельницы, и даже солнечная теплота работают на нас. Но, к счастью, никто не мог сказать, что за это надо платить». Рикардо цитировал эти высказывания Смита и Сэя на соседних страницах работы «Начала политической экономии» (гл. 2)⁸.

А. Смит полагал, что капитал является важнейшим источником богатства общества. Поэтому уделял внимание методам превращения мертвого денежного капитала в активный и производительный капитал. Большая роль в этом принадлежит банковским операциям, которые превращают денежные знаки в торговый и промышленный капитал. Мобилизуемый и заемный дополнительный капитал превращается в производительный капитал путем покупки машин, сырья и найма рабочих. Смит считал производительными работниками также предпринимателей-мануфактуристов и торговцев.

По мнению Смита, накопление капитала растет благодаря бережливости и борьбе с расточительством, особенно с расточительным потреблением роскоши и с излишествами аристократии и королевского двора. Он осуждал ненужные войны, ведущие к расточительности и уменьшению богатства страны.

А. Смит стремился решить на основе своей теории стоимости другие проблемы политэкономии — заработной платы, прибыли и ренты. Согласно его представлению, рабочие продают свой труд, а заработная плата является платой за труд. Он полагал, что в конце XVIII в. в Великобритании труд был выше уровня, необходимого для обеспечения рабочему возможности прокормить свою семью. Смит писал: «Простая справедливость требует, чтобы люди, которые кормят, одевают и строят жилища для всего народа, получали такую долю продуктов своего труда, чтобы сами могли иметь сносную пищу, одежду и жилище»⁹. После промышленного переворота в середине XIX в. заработная плата была намного ниже, что отражалось в «Синих книгах» английского парламента.

Что касается понимания происхождения прибыли, то прибыль — это часть продукта земли и труда. Но у А. Смита были и здесь разные версии. В одних случаях прибыль у Смита «определяется стоимостью употребляемого в дело капитала и бывает больше или меньше в зависимости от размеров этого капитала»¹⁰, но не зависит от труда по управлению. В других случаях Смит рассматривал прибыль как вычет из продукта труда рабочего, что давало марксистам повод считать его сторонником теории прибавочной стоимости. Скорее всего в этом была некоторая натяжка. Смит был защитником интересов промышленной буржуазии Англии, гуманистом.

Смит считал, что общество в Англии состояло из владельцев капитала, класса рабочих и землевладельцев. Ни один другой класс так не страдал от

упадка общества, как рабочие. Смит был защитником свободы и справедливости для наемного персонала, защищал бедных и неимущих от гнета и угнетения работодателей, т.е. тех, кто страдал от нищеты и бесправия.

В то же время А. Смит не боялся осуждать правящий класс (английскую аристократию) за праздный образ жизни, считая, что король вместе с придворными, судьями, полицейскими, генералами не занимаются производительным трудом. «...Государь со всеми своими судебными чиновниками и офицерами, вся армия и флот представляют собой непроизводительных работников».

Теория трудовой стоимости Д. Рикардо (1771-1823)

Самым знаменитым учеником А. Смита был Давид Рикардо — талантливый финансист, один из самых богатых людей лондонского финансового мира и одновременно человек, внесший огромный вклад в развитие классической политической экономии.

Родился в семье биржевого дельца, рано начал трудовую деятельность. С 15 лет помогал отцу на бирже, затем стал работать самостоятельно. К 25 годам обогатился на скупке и продаже облигаций государственных займов. Не получил специального образования, но отличался большой любознательностью. Свой основной труд «Начала политической экономии и налогового обложения» Рикардо писал по частям и опубликовал лишь в 1817 г.

Рикардо переработал теорию стоимости А. Смита, критикуя А. Смита в последовательности. Мы видели у А. Смита комплексный подход к анализу меновой стоимости товара, который сопровождался альтернативными идеями и взглядами с учетом роли природы и значения новой техники. От столь многостороннего подхода Смита Д. Рикардо отказался, логически выстроив категории политической экономии, которые «вызвал на очную ставку» с принципом определения стоимости трудом, и только трудом. Рикардо считал, что трудом определяется стоимость всех товаров — от простого товарного хозяйства до самого сложного машинного производства. Цепь его рассуждений такова: чтобы зверолову поймать бобра, ему надо затратить вдвое больше труда, чем на поимку оленя. Поэтому бобры стоят вдвое больше, чем олени.

В текстильной промышленности, где уже применялись самопрядки и механические ткацкие станки, он признавал, что стоимость товара включала все затраты труда — живого и овеществленного в машинах. По мнению Рикардо, полная стоимость чулок зависит от количества труда, необходимого для их изготовления и доставки на рынок, во-первых, труд по обработке земли, на которой разводят хлопок; во-вторых, труд по доставке хлопка в Англию; в-третьих, труд прядильщика и ткача; в-четвертых, часть труда машиностроителя, кузнеца и плотника, которые строили здание и машины в текстильной промышленности; в-пятых, труд торговца и других лиц¹¹.

Вместе с тем Д. Рикардо «подправлял» А. Смита, подвергая критике идеи его и Сэя о роли природы и капитала в создании стоимости. В XX гл. книги «Начала политической экономии» Д. Рикардо писал: «Мне кажется, его [Смита] определение богатства и стоимости в высшей степени неудачно.

Он считает эти понятия синонимами»¹². Мы видели, что, по мнению Смита, природа работает (трудится) наряду с человеком. Рикардо уверял, что естественные факторы природы и машины ничего не прибавляют к меновой стоимости.

А. Смит утверждал, что природа (земля) и машины имеют стоимость и создают новую стоимость и богатство. Рикардо считал, что естественные факторы природы, такие как солнце, воздух, вода и земля, придают товарам лишь потребительную стоимость, а не меновую¹³. В свете современных данных это нетрудно доказать. Так, солнце создает электроэнергию определенной стоимости в солнечных панелях на крышах домов, ветер — в ветряных электрических генераторах, вода — в гидроэлектростанциях. Конечно, все эти изобретения — плод человеческого, творческого труда. Но роль природы, как и новой техники, вряд ли следует недооценивать.

Рикардо не придавал должного значения капиталу как источнику богатства страны. Он был знаком со взглядами А. Смита на эти вопросы, но избегал высказываться о роли капитала. Правда, предисловие к первому изданию своего сочинения начал с важного заявления: «Продукт земли, все, что получается с ее поверхности путем соединенного приложения труда, машин и капитала, делится между тремя классами общества, а именно землевладельцами, собственниками денег или капитала, необходимого для ее обработки, и рабочими, трудом которых она обрабатывается». Однако тезис о роли капитала не нашел развития в его трудах. Правда, он упоминал кое-где о производительном употреблении капитала. В то же время Д. Рикардо критиковал Ж.-Б. Сэя за три фактора производства, отрицающая роль земли и капитала в создании стоимости.

Между тем есть свидетельства, что Д. Рикардо впоследствии сожалел о недооценке роли капитала. В письме к экономисту Мак-Куллоху он писал: «Я думаю иногда, что если бы мне случилось вновь написать в моей книге главу о ценности, то я признал бы, что относительная ценность продуктов регулируется не одной, а двумя причинами: относительным количеством труда, необходимого для производства продуктов, и суммой прибыли, которая должна получиться с затраченного капитала за время до продажи продукта». Эту цитату из письма Рикардо приводил известный русский экономист М. Туган-Барановский в книге «Теоретические основы марксизма» (1913 г., с. 113).

Из истории экономических учений известно, что западная наука не пошла по пути трудовой теории стоимости Рикардо. Большинство видных экономистов Англии, США, Германии, Австрии, Франции, не раз критиковали трудовую теорию стоимости.

Другие школы теории стоимости

Последователей трудовой теории стоимости Рикардо было немного даже в самой Англии. Крупные экономисты всегда критиковали эту теорию за то, что ее сторонники считали лишь живой труд рабочих источником новой стоимости.

Между тем появились новые школы и направления в истории экономических учений, которые давали иные трактовки стоимости товаров. Так, в середине XIX в. историческая школа в Германии критиковала А. Смита за

теорию свободной торговли и индивидуализм «экономического человека». Немецкая историческая школа критиковала Д. Рикардо за абстракции, оторванность экономики от реальной истории. Метод исторической школы был описательным и состоял в систематизации исторических фактов.

Австрийская школа, возникшая в 1870-х гг. (Менгер, Визер, Бем-Баверк), выдвинула концепцию зависимости стоимости от предельной полезности (потребительной стоимости) благ для потребителя. Австрийцы считали, что нельзя отрывать стоимость от потребительной стоимости, как это делали Смит и Рикардо.

К. Менгер ввел понятие ценности вместо стоимости. Представители этой школы полагали, что ценность товара определяется предельной полезностью блага, т.е. наименьшей полезностью, связанной с последней единицей купленного товара. Предельная полезность также совмещается с редкостью товаров. Бем-Баверк приводил такой пример: глоток воды в пустыне дороже драгоценностей (алмазов).

Школу предельной полезности называют субъективной школой в политэкономии. Ее представители считают, что ценность зависит от субъективных психологических оценок покупателей и продавцов (пример конного рынка, на котором продавцы и покупатели выступали с субъективной оценкой ценности лошадей)¹⁴. (Конечно, многие примеры носят абстрактный характер: глоток воды в пустыне, последний мешок зерна для попугая и т.д.) Несмотря на это, идея оценки качества и потребительных стоимостей товаров была плодотворной и оправдывалась на практике. Поэтому идеи школы предельной полезности были поддержаны также математической школой.

В Англии в конце XIX в. получила популярность теория А. Маршалла, который стремился примирить австрийскую и рикардианскую традиции. Маршалл предпринял попытку обосновать теорию спроса на основе теории предельной полезности, а также влияние полезности на ценность. Центральное место у Маршалла занимала идея равновесия цены спроса и цены предложения¹⁵. Маршалл подчеркивал, что изучение издержек производства является основным объектом экономической теории. «Спорить о том, определяется ли ценность полезностью или издержками производства, мы можем с тем же успехом, как и о том, верхнее или нижнее лезвие пары ножниц режет кусок бумаги». Маршалл создал теорию рыночного равновесия, имевшую большое значение для создания моделей рынка в XX в. Он использовал кривые спроса и предложения для определения стоимости, считая, что точка их пересечения характеризует издержки производства.

В конце XIX в. в США возникла школа институционализма. Ее основателем был Т. Веблен, а представителями — Дж.М. Кларк, Джон Гобсон, Дж. Гэлбрейт. Они критиковали теорию трудовой стоимости Рикардо и отставили теорию факторов производства (труда, капитала и земли). В частности, Дж. М. Кларк в книге «Распределение богатства» (1899) рассматривал закон, закрепляющий за каждым фактором производства сумму богатств, которую он создает¹⁶ (гл. 1). Каждая производительная функция оплачивается соответственно размеру ее продукта. Каждый человек получает то, что он лично

произвел. Если он работает, то получает то, что создает своим трудом. Если он владеет капиталом, то получает то, что производит его капитал.

Теория факторов производства широко распространена в современной экономической науке. Ч. Киндлебергер и П. Элсворт считали, что однофакторные модели Рикардо, основанные на труде, плохо работают в изучении внутреннего и внешнего рынков. В моделях международного разделения труда экономисты соединили три фактора производства: труд, капитал и землю, которые работают гораздо лучше¹⁷. Неслучайно П. Элсворт был убежден, что трудовая теория стоимости Рикардо дискредитирована.

Крупнейший экономист XX в. Дж.М. Кейнс писал, что оторванные от жизни абстракции Рикардо были забыты экономистами XX в.¹⁸ и полагал, что на Рикардо классическая политэкономия не закончилась. Для него классиками экономической науки оставались А. Маршалл, Дж. Милль и А. Пигу, у которого он, кстати, учился¹⁸.

Ознакомление с историей экономических учений приводит к выводу: если теория трудовой стоимости ошибочна, то исходный пункт в «Капитале» К. Маркса неверен. Теория всеильна, если она верна, а если неверна, то далеко не всеильна.

Главная ошибка в «Капитале» К. Маркса (1818-1883)

Когда в 1895 г. вышел третий том «Капитала», подготовленный к печати Ф. Энгельсом, Е. Бем-Баверк настаивал на том, что теория стоимости, изложенная в первом томе «Капитала», противоречит тому, что содержится в третьем томе и что Маркс опроверг Маркса. Бем-Баверк и Менгер считали, что Маркс был учеником Рикардо, а трудовую теорию стоимости Рикардо и Маркса они считали неверной. Об этом писал и Дж. Шумпетер в книге «Десять великих экономистов»¹⁹. Шумпетер относил к ним К. Маркса, не был согласен с его трудовой теорией стоимости.

Но если трудовая теория стоимости неверна, то все экономическое учение Маркса покоится на ложном основании. Если неверна теория стоимости, то неверна теория прибавочной стоимости и теория накопления капитала. Под вопросом оказывается и остальное, вплоть до вывода об успешном строительстве нового социалистического общества. Именно такие умозаключения делали представители всех основных течений буржуазной экономической мысли, которые критиковали «Капитал». Наряду с современниками Маркса эту позицию отстаивали и экономисты конца XIX и XX вв., вплоть до наших дней.

Дж. Шумпетер писал, что Маркс не мог преодолеть интеллектуальную ограниченность своего времени лишь потому, что базировался на теории стоимости Д. Рикардо. Как и Рикардо, он утверждал, что стоимость пропорциональна количеству овеществленного в ней труда. При этом оба они столкнулись с такими трудностями в разработке теории, которые побудили Шумпетера посчитать эту теорию не просто ошибочной, даже мертвой и прохороненной²⁰.

В книге «Десять великих экономистов» Дж. Шумпетер называл Маркса учеником и последователем Рикардо: теория стоимости Маркса была рикар-

дианской. «И каждый знает, что эта теория стоимости была неудовлетворительной... И как орудие анализа на практике трудовая теория стоимости работала очень плохо».

В противоположность ей Шумпетер приводит одновременно появившуюся теорию предельной полезности Бем-Баверка, который к тому же был успешным министром финансов в Австрии, а не только теоретиком²¹. (Дж. Шумпетер также был министром финансов Австрии в 1919 г.)

Шумпетер писал в книге «Теория экономического развития»: «Необходимо указать на важную точку зрения соприкосновения нашей теории капитала с теорией Маркса. Как известно, Маркс видит характерное свойство капитала в том, что он является средством эксплуатации рабочего, а эта эксплуатация основана на том, что предприниматель ...устанавливает свою власть над рабочей силой рабочего. Бем-Баверк же отмечает, что то же самое относится и к услугам земли, а мы бы добавили сюда и технические средства производства». Так доказывается то, что в теории капитала Маркс недооценил роль земли (природы) и техники.

Основатель институционализма в США Т. Веблен также считал трудовую теорию стоимости Маркса ошибочной. Об этом он писал в начале XX в., называя ее метафизической мистикой, которая скрывала роль других факторов производства. По Веблену, стоимость проистекает из технического мастерства, численности населения и природных ресурсов. Технику он ставил на первое место. Творческая роль инженеров играла главную роль начиная с XX в. Если теория стоимости неверна, то неверна и теория прибавочной стоимости, а также теория накопления капитала. Марксу нельзя отказать в строгой логике построения «Капитала». Поэтому Веблен делал общий вывод о том, что ложная идея, из которой исходил Маркс, привела его к заключению о перспективе успешного строительства «социалистической Аркадии», в чем Веблен сомневался²².

Другой представитель институционализма, американской экономист Дж.М. Кларк, еще в начале XX в. в работе «Распределение богатства» отмечал, что богатство образуется благодаря не столько труду, сколько другим факторам производства. Различные формы полезности вытекают из специфических услуг, оказываемых факторами производства. По мнению Кларка, отделить стоимость от полезности невозможно.

Дж.М. Кларк утверждал, что рабочий получает полный продукт своего труда. Так ли это? В действительности это бывает далеко не всегда. Если квалифицированный рабочий покупает на свою заработную плату дом, два автомобиля и бытовую технику, то он, вероятно, получает полный продукт своего труда и переходит из рабочего класса в средний класс. Однако значительная часть рабочих (особенно неквалифицированных, полуобученных) и рабочие-иммигранты получают пониженную плату за свой труд и подвергаются эксплуатации и дискриминации. Кларк писал, что над обществом тяготеет обвинение в грабеже рабочих и в эксплуатации труда²³. Если бы это обвинение было доказано, все образованные люди стали бы социалистами. Таких сторонников социализма в XX в. было весьма много, но большинство из них

разочаровались в социальном эксперименте, проведенном по рецептам Маркса. Слишком много было жертв.

Представитель институционализма Дж. Гэлбрейт в книге «Экономические теории и цели общества» писал, что Маркс не был пророком. «Маркс предвидел многие тенденции капиталистического развития, однако он не обладал сверхъестественной силой, позволявшей ему в свое время предвидеть все, что в конце концов произойдет». Дж. Гэлбрейт относился к марксистам более дружелюбно, чем Дж.М. Кларк, — у него в молодости в университете Беркли в Калифорнии были друзья-аспиранты, которые верили в марксизм. Но Гэлбрейт шутил, что когда их пригласили работать в плановые органы в Вашингтон с повышенной оплатой, они перестали поддерживать марксизм. В начале 1970-х гг. Гэлбрейт полагал, что тогда в мире было больше последователей марксизма, чем у мусульманского пророка Магомеда. В конце 1980-х гг. лагерь социализма развалился, а при переходе к рынку в декабре 1991 г. неожиданно распался СССР. Это объяснялось им тем, что социалистическая система в конечном счете себя не оправдала. В конце 1990-х гг. Гэлбрейт уже не защищал идеи конвергенции двух систем, а пропагандировал ценности демократических буржуазных стран Запада в создании «хорошего» общества. Одно из основных течений в экономической мысли — неоклассические теории. Неоклассики отрицательно относились к трудовой теории стоимости. Они пытались конструировать модели рыночного равновесия, полагая, что рынок все отрегулирует без вмешательства центральной власти и государства в дела корпораций. Но анализ теории неоклассиков (Ф. Хайека, А. Лаффера, М. Фридмена) показал, что равновесие существовало лишь в воображаемом мире математических расчетов. В реальности многие их модели не работали, об этом писали Дж. Гэлбрейт и В.В. Леонтьев. Ф. Хайек, как известно, критиковал Рикардо и Маркса. Марксистскую теорию планирования Хайек называл путем к крепостничеству. М. Фридмен и А. Лаффер были консервативными советниками у президента Р. Рейгана.

Дж.М. Кейнс считал, что «Капитал» К. Маркса был создан «на задворках»²⁴ экономической науки — там, где была тупиковая трудовая теория стоимости Рикардо. Маркс напрасно зачислял всех теоретиков после Рикардо в разряд вульгарных экономистов, которые якобы только и умели что скользить по поверхности экономических явлений и не были способны изучать ее внутренние законы. Сам Кейнс, будучи теоретиком и экономистом-математиком, сумел создать эффективную антикризисную теорию перед самым тяжелым кризисом 1930-х гг. Его теорию успешно использовали правительства многих стран и во время мирового финансово-экономического кризиса в 2008-2009 гг.

Видная представительница либеральной политэкономии в США Джоан Робинсон писала, что Маркс во много ошибался и его ошибки вытекают из слишком пристрастного отношения к теории Рикардо. Теория трудовой стоимости Маркса, по ее мнению, порочна и поэтому неверна, как и теория прибавочной стоимости²⁵. Если рабочий продает свой труд, то прибыль образуется в результате работы природы, труда и капитала. Новая технология создает львиную долю прибыли для корпораций. По мнению Робинсон, на мес-

то теории Маркса в XX в. пришла теория Кейнса, которая лучше объясняет рынок, систему доходов и занятость, кризисы. Кругооборот капитала можно вполне понять без теории прибавочной стоимости. Несколько более высокого мнения Робинсон о теории кризисов.

Статистика XX в. подтвердила деление отраслей и товаров на ресурсоемкие (газ, нефть, строевой лес и др.), трудоемкие (текстиль, обувь), капиталоемкие (станки и оборудование) и наукоемкие (электроника и ЭВМ). Таким образом, теория факторов производства, над которой издевался Маркс, называя их святой троицей, доказала свой реализм, тогда как трудовая теория стоимости Рикардо — свою ограниченность в теории и несостоятельность на практике. Никто не считает стоимость в часах рабочего времени, а исходят из издержек производства. Как можно отрицать в век автоматизации роль техники в создании стоимости? Разве заводы-автоматы и роботы не создают новую стоимость? На автомобильном заводе робот-сварщик создает во много раз большую стоимость, чем рабочий сварщик. Роль физического труда при работе на автоматическом оборудовании резко сокращается, ограничиваясь наладкой машин и нажатием на кнопки управления, тогда как роль творческого труда инженеров и техников значительно возрастает. В ресурсоемких товарах доля труда рабочего намного ниже доли работ самой природы (примеры — все те же нефть и газ). Разве можно в условиях экологического кризиса отрицать, что природа работает наряду с человеком и создает основную массу богатств на земле? Маркс же считал, что земля (целинная) не имеет стоимости; Рикардо утверждал, что вода и воздух не имеют стоимости. Однако с ними вряд ли можно согласиться. Мы знаем, как повредила сельскому хозяйству в СССР недооценка стоимости земли. Неумение повысить эффективность капиталоемких отраслей стало причиной застоя в 1970-х гг. Россия на одно поколение отстала в развитии науки от стран Запада. Социализм переживал глубокий кризис, тогда как ученые-марксисты искали пути обновления социализма.

Марксизм: «за» и «против»

Название этого раздела навеяно работой американского профессора Р. Хейлбронера²⁶. Автор известен в США как социалист, симпатизирующий марксизму. Он уважал К. Маркса, ставя его в один ряд с Платоном, Дарвиным, Фрейдом. Подобно тому как Ч. Дарвин открыл закон развития (эволюции) животного мира, Маркс описал законы движения и развития буржуазного общества. Хейлброннер соглашался с этим сравнением, которое принадлежит Ф. Энгельсу, и видел заслугу Маркса в разоблачении эксплуатации и нищеты рабочего класса в середине XIX в., причем не только в Англии, но и в других странах.

Излагая в своей книге о великих мыслителях и экономистах основы учения А. Смита и Д. Рикардо, Р. Хейлбронер, как ни странно, не упоминает о трудовой теории стоимости, зато в книге о марксизме в главе об экономическом учении К. Маркса подробно излагает трудовую теорию стоимости, опубликованную в первом томе «Капитала», рассматривая эволюцию взглядов

Маркса на создание стоимости. Он отмечал, что Маркс писал в «Грундриссе» (подготовительном варианте «Капитала»), что реальное богатство в крупной индустрии меньше зависит от труда и больше — от прогресса технологий. Роль рабочих все больше сводится к наладке машин и надзору за ними. Однако Маркс тут же оговаривался, что природа не изобретает машин, а машины не создают новую стоимость. Все это создается только умом и руками человека²⁷.

В свете современных данных подход Маркса к роли природы и машин в создании стоимости вызывает вполне понятные сомнения. В эпоху НТР недооценка роли науки, техники и новых технологий ведет к отставанию от развитых стран, как, впрочем, и недооценка роли сил природы. Природа наделяет человека огромными богатствами, но требует бережного к себе отношения. При небрежном и варварском отношении природа мстит за себя. Это признают многие выдающиеся экологи.

Размышляя о великих мыслителях и экономистах, Хейлбронер противопоставляет взгляды Дж. Шумпетера, считая его антагонистом К. Маркса. Шумпетер не поддерживал мысль, что прибыль создается только неоплаченным трудом рабочих. Он писал, что новаторы-антрепренеры и талантливая элита изобретателей создают большую часть богатства общества. Дж. Шумпетер был принципиально против того, чтобы считать пролетариат гегемонным обществом, могущим привести его к социализму. В молодости Шумпетер был социал-демократом в Австрии, позже, с 1930 г., жил и работал в США много лет, будучи профессором Гарвардского университета.

Излагая основы философии Маркса — диалектический и исторический материализм Хейлбронер делает это весьма ортодоксально, рассказывая читателям о законах диалектики Гегеля, перевернутых Марксом с головы на ноги, — законе единства и борьбы противоположностей, законе отрицания отрицания. Он иллюстрирует эти законы при анализе противоречий капиталистической экономики. Можно было бы показать, как Маркс с помощью закона отрицания отрицания сделал вывод об экспроприации экспроприаторов. При этом экспроприация собственников земли — крестьян в период огораживания в XVI-XVII вв. служила у Маркса оправданием экспроприации собственников-капиталистов, которая совершилась в XX в.

Диалектический и исторический материализм Маркса, как и экономическое учение, привели его к описанию утопии «коммунистического рая» на земле, где всем воздается по потребностям. Первой фазой коммунизма был назван социализм — общество свободы, равенства и братства. Хейлбронер должен был признать, что в долгосрочном плане прогностическая модель Маркса и его сценарии будущего оказались ложными, потерпели провал. В действительности социализм оказался авторитарным и тоталитарным режимом не только в СССР, где за сталинизмом существовало репрессивное и авторитарное бюрократическое общество. (Многие коммунисты на Западе называли его государственным капитализмом.) За пределами Советского Союза существовали репрессивные и авторитарные режимы: на Кубе и в Югославии, в Китае, где Мао Цзедун ввел режим персональной теократии и

массового контроля над мыслями трудящихся. Жестокие режимы авторитарного социализма были также в Албании и Камбодже, в Центральной и Восточной Европе. Таким образом, профессор Хейлбронер все же пришел в конце книги «Марксизм: за и против» к выводу, что марксистский социализм ведет к политическим катастрофам. Однако нигде он не отмечает ложный характер исходной идеи в учении Маркса — трудовой теории стоимости, повторяя лишь иронические замечания Маркса о ничтожной роли «мадам земли» и «мистера капитала» в создании стоимости.

При изучении эволюции теорий стоимости в истории экономической мысли становится ясно, что исходная и основная предпосылка «Капитала» Карла Маркса оказалась несостоятельной и была опровергнута еще в начале XX в. не только ведущими экономистами Запада, но и России (М. Туган-Барановским и другими).

Примечания

- ¹ *Russell B.* A History of Western Philosophy. NY, 1972. P. 635-636.
- ² *Петти В.* Экономические и статистические работы. М., 1940. С. 35.
Petty W. Ekonomicheskie i statisticheskie raboty. M., 1940. S. 35.
- ³ Там же. С. 179-183. Ibid. S. 179-183.
- ⁴ Там же. С. 18-20, 79-80. Ibid. S. 18-20, 79-80.
- ⁵ *Аникин А.В.* Юность науки, М. 1985. С. 186-189.
Anikin A.V. Unost' nauki. M., 1985. S.186-189.
- ⁶ *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1935. С. 307-308.
Smit A. Issledovanie o prichinah bogatstva narodov. M., 1935. S.307-308.
- ⁷ Там же. Ibid.
- ⁸ *Рикардо Д.* Начала политической экономии и податного обложения. М., 1929. С. 39-40; *Ricardo D.* Nachala politicheskoi ekonomii i podatnogo oblojeniya. M., 1929. S.39-40;
Ricardo D. Principles of Political Economy and Taxation. London, 1924. P.53-54.
- ⁹ *Смит А.* Указ. соч. С. 68-70. *Smit A.* Ibid. S. 68-70.
- ¹⁰ Там же. Гл. 10. Ibid. Gl. 10.
- ¹¹ *Рикардо Д.* Указ. соч. С. 11. *Ricardo D.* Ibid. S. 11.
- ¹² Там же. С. 205. Ibid. S. 205.
- ¹³ Там же. Ibid.
- ¹⁴ *Schumpeter J.* Ten Great Economists. NY, 1965. Ch. 6.
- ¹⁵ *Блюмин И.Г.* Субъективная школа в политической экономии. Т.1. М.,1931. С. 211.
Blumin I.G. Subiektivnaya shkola v politicheskoi ekonomii. T.1. M., 1931. S. 211.
- ¹⁶ *Кларк Дж. Б.* Распределение богатства. М., 1934. Гл. 1.
Clark J. B. Raspredelenie bogatstva. M., 1934. Gl.1.
- ¹⁷ *Ellsworth P.* The International Economy. NY, 1961. P. 68; *Kindleberger Ch.* International Economics. 1965. P. 70-78.
- ¹⁸ *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег. М., 1948. С. 1.
Keynes J.M. Obshaya teotiya zanyatosti, protsenta i deneg. M., 1948. S.1
- ¹⁹ *Schumpeter J.* Ten Great Economists. P.86.
- ²⁰ *Селигмен Б.* История современной экономической мысли. М., 1968. С. 477;
Seligman B.B. Istoriya sovremennoi ekonomicheskoi mysli. M., 1968. S. 477;

Schumpeter J. History of Economic Analysis. NY, 1952. P. 390, 599-600.

²¹ *Schumpeter J.* Ten Great Economists. P. 27-29.

²² Селигмен Б. Указ. соч. С. 63-64. *Seligman B.V.* Ibid. S. 63-64.

²³ Кларк Дж.Б. Указ. соч. С.41. *Clark J.V.* Ibid. S. 63-64.

²⁴ Кейнс Дж.М. Указ. соч. С. 31. *Keynes J.M.* Ibid. S. 31.

²⁵ Жамс Э. История экономической мысли XX века. М., 1959. С.541-542.

Jams E. Istoriya ekonomicheskoi mysli XX v. М., 1959. S. 541-542.

²⁶ *Heilbroner R.* Marxism: For and Against. NY, 1980.

²⁷ Ibid. P. 115; *Heilbroner R.* The Worldly Philosophers. NY, 1999. Last Ch.